

Судьба

На первом месте правда и только правда.

С.Н. Николаев

ПОЛИТЭМИГРАНТА

В 2016 году в Чебоксарах состоялись 1-е Николаевские чтения, посвящённые памяти Семёна Николаевича Николаева, общественного и государственного деятеля, депутата Всероссийского учредительного собрания (1917–1918), эсера, юриста, политического эмигранта. С.Н. Николаев был яркой фигурой в национально-освободительном движении чувашей начала XX века. Семён Николаев прожил длинную и интересную жизнь. Родился он 20 апреля 1880 года в деревне Начар-Убеево Буинского уезда Симбирской губернии (с 1925 года – деревня Красномайск Батыревского района Чувашской АССР). Умер 4 июля 1976 года в возрасте 96 лет в Праге (Чехословакия), похоронен на православном пражском кладбище.

Наследие С.Н. Николаева долгое время изучал кандидат исторических наук Г.А. Александров (1942–2009), сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук. Письма С.Н. Николаева, написанные Г.А. Александрову, ныне хранятся в научном архиве этого вуза. Вот некоторые подробности биографии эмигранта, составленной Г.А. Александровым: «Мать свою он не помнил, она скончалась, когда малышу было меньше года. Учиться начал поздно – десяти лет, окончил начальную школу в селе Таяба в 1894 году. Через год поступил в Симбирскую чувашскую учительскую школу, окончил её с отличием в 1901 году и оставлен был там же учителем русского языка и арифметики женского двухклассного училища. Затем поступил в 4-й класс Симбирской духовной семинарии и окончил её с отличием в 1906 году. Будучи семинаристом, включился в революционно-политическую деятельность. В 1906 году участвовал в тайном съезде чувашей, где была создана чувашская организация эсеров, был избран секретарём её комитета. По окончании семинарии поступил в Казанский университет на юридический факультет».

Студент С.Н. Николаев

Известно, что в 1906 году, когда в Казани стала выходить первая чувашская газета «Хыпар», Семён Николаев принимал активное участие в

её выпуске и был её первым политическим обозревателем. Николаев активно интересовался политикой и во время своей работы на юридическом предприятии.

В 1910 году после окончания университета он служил в Симбирском окружном суде секретарём гражданского отделения и судебным следователем. В Первую мировую войну был призван в армию. В 1915–1917 годах обучался в Павловском военном училище в Петрограде и окончил его в чине прапорщика.

Летом 1917 года Семён Николаевич был избран мировым судьёй по городу Чебоксары, а в ноябре 1917 года – депутатом Учредительного собрания по чувашскому национальному списку.

Работал заведующим чувашским подотделом Симбирского губернского комиссариата просвещения с марта по июль 1918 года. После взятия большевиками Симбирска, как и многие оппоненты новой власти, уехал в Самару, там его избрали секретарём Комитета членов Учредительного собрания (Комуча).

Благодаря написанным Николаевым воспоминаниям мы можем представить себе бурные политические события, происходившие в Самаре и связанные с крушением Комуча.

«5 октября 1918 года заседание Комитета членов Учредительного собрания, ставшее последним его заседанием, затянулось до глубокой ночи. В 2 часа ночи в помещение Комитета во время его заседания явился помощник управляющего военным ведомством поручик В. Взоров и просил выслушать его в президиуме Комитета по весьма важному и неотложному делу. Он сообщил, что по полученным в главном штабе сведениям части «красных» необходимым движением со стороны Николаевски направляются к станции Кинель, <...> Самара может быть отрезана от Уфы и сообщение с последней будет прервано. <...> Комитет решил приступить немедленно к вывозу

амущества и дел Комитета, а также предложить своим членам незамедлительно выехать из Самары. <...> Картину необычайного смятения представляла Самара в тот день. Зловещий красный призрак встал над Самарою и наполнял тысячи сердец трепетом и смятением. Тяжёлая, давящая печаль и суетливая озабоченность заняли места прежней жизнерадостности и оживления. Перспективы полной неизвестности и бездомного скитания открывались для покидающих город, и картины страшной мести красных, жестокого гнёта и террора открывались перед мысленным взором многих остающихся в городе. <...> На вокзале творилось нечто невообразимое».

(Николаев С.Н. Конец Комуча. Современные записки. Кн. 45. Париж, 1931. С. 331, 332).

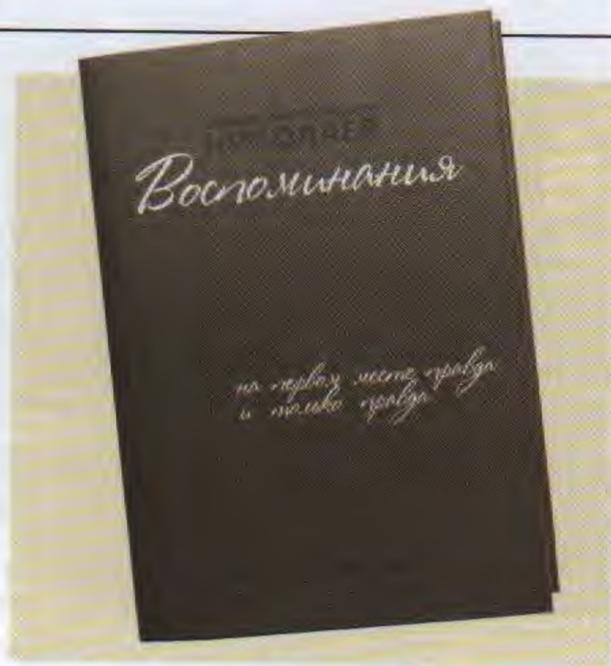
После самоликвидации Комуча в конце 1918 года С.Н. Николаев участвовал в создании Дальневосточной республики, был членом Учредительного собрания Дальневосточной республики (1921), служил в окружном суде Владивостока.

В 1922 году Семён Николаев эмигрировал в Чехословакию, где работал секретарём, библиотекарем Пижского объединения Российских земских городских деятелей («Земгор»), созданного для помощи российским эмигрантам в Чехословакии. Член комитета Земгора и Учёной комиссии Российского зарубежного исторического архива.

В марте 1944 года в гостях у С.Н. Николаева побывали военнопленные из легиона «Идель-Урал», подразделение вермахта, состоявшего из военнопленных поволжских национальностей: Фёдор Паймук и Иван Скобелев.

Из воспоминаний военнопленного Ивана Скобелева:

«В конце марта 1944 года выехали в командировку в Чехословакию – Прагу. Паймук добился аудиенции у профессора Ф. Менде и получил разрешение поехать к профессору-чуваши Семену Николаеву, эмигранту, профессору Пижского университета. <...> Семён Николаевич расплакался, когда услышал родную речь. Вечер провели культурно. Посуды на столе было много, но есть было нечего. Шнапс, который я с собой захватил, развязал языки. Тут только я понял, для чего этот сумасбродный Паймук, проработавший до войны на высоких должностях, привёз меня сюда. Он хотел согласовать с профессором варианты герба

Книга, изданная в Праге

Чувашии. Рюмка сделала своё дело. Но профессор угадал, что между нами есть разногласия, не дал разгореться спору. Он спросил, как живут чуваши. Я образно расписал, что на полях работают трактора и комбайны, что во всех больших сёлах открыты школы с 10-летним обучением, что между русскими и чувашиами нет никакой разницы. Паймук пытался возразить, но я отрезал, что он среди чувашей вообще не работал.

Профессор эмигрировал из России во время Гражданской войны. С Лениным лично был знаком, встречался с ним во Франции и Швейцарии. На Пижской конференции поддержал платформу меньшевиков, остался тут и устроился доцентом университета, женился.

Насчёт герба он ответил Паймuku: отрадно, что болеешь за чувашей, а герб нужен, когда есть государство. Но ты борись, чтобы этот народ сохранил свою свободу и язык, а культура привьётся, тем более, как утверждает господин Скобелев, в этом отношении есть успехи и т. д.

На другой день я заболел. Сказалось употребление шнапса. А Паймук ушёл смотреть город.

Профессор и его жена Тесси начали спрашивать о Советском Союзе, Сталине. Не скрою, жизнь в неволе, общение с разными людьми сделали меня политически эрудированным человеком. Я лицом в грязь не ударил, рассказывая о советских людях: мол, как процветала страна, как хорошо и вольготно жилось, как все нации, включая чувашей, были равны. Добавил, что перед вами – типичный представитель нашего народа. Тут я опять увидел, как старый человек, профессор, плачет...»

Не все факты, воспроизведённые Иваном Скобелевым, соответствуют действительности. Написанная

самим Семёном Николаевичем в 1960–1961 годах книга «Воспоминания», переизданная в декабре 2015 года издательством «Русская традиция» в Праге, опровергает часть из них. (Первое издание было в 2002 году.) Редактор второго издания книги Дмитрий Плисецкий (Чехия) по поводу приводимых выше записей сделал несколько важных замечаний. Так, в воспоминаниях Ивана Скобелева С.Н. Николаева называют профессором. Николаев не был профессором, также он не был лично знаком с Лениным, до революции никогда не бывал за границей, в Праге не поддерживал меньшевиков (он был убеждённым эсером). Ещё одно несоответствие касается жены С.Н. Николаева. Женился Семён Николаевич не в Праге, а в Симбирске ещё весной 1910 года. Его единственную жену звали Зинаида Даниловна Чумейкина. Родилась она в 1888 году в Симбирске, умерла в 1968 году. Детей у семейной пары не было.

После освобождения Чехословакии от немецких войск 24 мая 1945 года Семён Николаевич Николаев был арестован органами НКВД в Праге. С протоколом допроса политэмигранта, записанного 26 мая 1945 года, удалось ознакомиться исследователю биографии С.Н. Николаева Г.А. Александрову в начале сентября 1996 года в Управлении ФСБ РФ по Чувашской Республике. Вот фрагменты этого документа.

«Вопрос: Когда и куда Вы выехали из России?

Ответ: Я выехал из России в 1922 году 30 января в Чехословакию в город Прагу.

Вопрос: Какие причины послужили тому, что Вы выехали за границу?

Ответ: До момента моего выезда из России за границу я проживал в городе Владивостоке, состоял членом Владивостокского окружного суда при коалиционном правительстве. С приходом же правительства черносотенца Меркулова меня уволили со службы, некоторая часть эсеров подверглась различного рода репрессиям и, боясь ареста правительства Меркулова, я выехал за границу.

Вопрос: Чем Вы занимались за границей с момента приезда в Прагу?

Ответ: Прибыл я в город Прагу 1 апреля 1922 года. До 20 июня 1922 года был безработным. С 20 июня 1922 года я работал до апреля 1929 года секретарём Пижского объединения Российских земских и городских

деятелей «Земгор». В апреле 1929 года я был назначен библиотекарем при «Земгоре», одновременно состоял членом комитета «Земгора» и работал библиотекарем до её закрытия, т. е. до 14 мая 1945 года.

Вопрос: В каких партиях и организациях Вы состояли?

Ответ: Я состою в партии эсеров с 1904 года. Вступил я в члены партии эсеров в городе Симбирске, когда учился в духовной семинарии.

Вопрос: Расскажите о Вашей политической деятельности?

Ответ: Моя активная деятельность против большевиков и Советской власти началась в городе Самаре с июня 1918 года, когда я состоял членом Самарского комитета, членом Учредительного собрания, а с августа 1918 года секретарём Самарского комитета Учредительного собрания. <...> В октябре 1918 года в Самаре снова была восстановлена Советская власть, и я бежал вместе с составом Самарского комитета в город Уфу, где состоял членом съезда и членом Учредительного собрания. <...> В конце октября 1918 года или ноября того же года вооружённые войска Советской власти продвигались вперёд, и съезд членов Учредительного собрания переехал в город Екатеринбург. Я также переехал в город Екатеринбург, где продолжал борьбу с большевиками и Советской властью в составе членов Учредительного собрания как руководящего центра.

18 ноября 1918 года я был задержан войсками генерала Гайда и находился под домашним арестом и вместе с другими членами съезда и членами Учредительного собрания отправлен под конвоем в город Уфу, где правил совет управляющих ведомствами Самарского комитета Учредительного собрания, и мы были отпущены на свободу. Прожил я в городе Уфе дней 10, и в начале декабря 1918 года был арестован колчаковцами и отправлен в тюрьму города Омск, где сидел до 27 декабря 1918 года, и после освобождения выехал в город Владивосток.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания. Находясь за границей, какую политическую деятельность Вы проводили?

Ответ: Находясь за границей, я продолжал состоять в партии эсеров, связей с партией эсеров не порвал. В городе Праге я состоял членом местной группы эсеров со времени моего приезда в город Прагу, <...> в 1923 году меня избрали кандидатом в члены областного комитета эсеров, а позднее в

Прага, Ольшанское кладбище, где похоронен С.Н. Николаев

этом же году меня комитет эсеров избрал секретарём областного комитета. Секретарём областного комитета я работал до 1929 года, т. е. до момента распада областного комитета.

В последующие 1927–1935 годы я занимался политической деятельностью лишь писанием политических статей для книг и журналов, как например «Современные записки», «Воля России», «Знамя России», и др.

30 мая был произведён личный обыск задержанного. Обнаружили и изъяли: паспорт для лиц, не имеющих гражданства, деньги в чешской валюте 12727 крон 70 геллеров, несколько журналов «Знамя России», брошюру «Конец Комуча» (автор С.Н. Николаев), книгу «Гражданская война на Волге в 1918 году», журнал «Воля России» за 1928 год.

11 июня 1945 года С.Н. Николаев был привезён в Москву и заключён в особую тюрьму Министерства государственной безопасности. Пять раз его вызывали на допросы. 28 июня он заявил, что встречался с А.Ф. Керенским. 14 июля сообщил, что в зарубежных белоэмигрантских журналах им был опубликован ряд статей антисоветского содержания. На допросе 25 июля С.Н. Николаев рассказал о своём участии в качестве секретаря областного комитета партии в Парижском съезде эсеров в начале мая 1928 года.

16 августа С.Н. Николаеву было предъявлено обвинение по статье 54 пункты 4 и 11. 24 сентября 1945 года особое совещание при НКВД СССР за принадлежность к контрреволюционной организации приговорило С.Н. Николаева к тюремному заключению сроком на 5 лет. Его отправили во Владимирскую особую тюрьму. В мае 1950 года он был сослан в Красноярский край в Богучанский район.

После смерти И.В. Сталина С.Н. Николаев был освобождён и вернулся в Прагу. В начале 1961 года он обратился с заявлением о своей реабилитации в Главную военную прокуратуру СССР, но оно не было удовлетворено. Лишь 21 июля 1992 года Генеральный прокурор Российской Федерации реабилитировал С.Н. Николаева на основании статьи 5 пункт 3 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». К этому времени Семёна Николаевича уже не было в живых. О смерти Николаева в Праге сообщило в своей передаче радио «Свобода» от 27 июля 1976 года.

По сведениям Г.А. Александрова С.Н. Николаев после освобождения из тюремного заключения в 1957 году пути в Прагу останавливался в Ульяновске, а также на несколько дней приезжал в родную деревню. Однако редактор второго издания книги воспоминаний Николаева Д. Плисецкий указывает, что это не соответствует действительности. На самом деле Николаев был освобождён из ссылки 18 июня 1954 года, а вернулся в Прагу преодолев множество препятствий 5 мая 1956 года. В Ульяновске он жил с перерывами с августа 1954 года по апрель 1956 года.

С.Н. Николаев завещал свой личный архив на хранение в Центральный государственный архив Чувашской Республики, однако Главное архивное управление СССР коллегиально из Чебоксар в их просьбе оказать содействие по размещению материалов С.Н. Николаева в ЦГА ЧАССР отказало. В настоящее время архив чувашского политического деятеля хранится в Национальном архиве Чешской Республики.

Николай Казаков

В статье использованы материалы из книг «Чувашская интеллигенция: истоки». Чебоксары, 1997; «Иван Яковлевич Яковлев: фрагменты жизни». Чебоксары, 1997